

Хельга Петрова

«Буфет на станции «Мост»

Родилась в Свердловске в 1984 году, окончила философский факультет УрГУ, работала в самых разных сферах. Публиковалась в самиздатовских сборниках с 2000 года, в журналах Урал (Екатеринбург), Пастиш (Пермь) и Паруслов (Москва). В 2023 году посещала онлайн семинар Сергея Ивкина при издательстве «СТИХИ».

* * *

Ни кола, ни двора, ни пера, ни ребра, ни рубля,
Ни садов Гефсиманских, ни рек Вавилонских, ни смысла
Ни коня, ни огня, ни расклада по картам и числам,
Чтобы небо услышало и отозва'лась земля.

На немые вопросы – ответом крутой поворот.
Рельсы в узел сошлись, и кого теперь выберет Сила –
Тем железнодорожник с косыми глазами дебила
Улыбается криво и серую песню поёт

Про разлившийся кофе в буфете на станции «Мост»,
И про поезд на небо, летящий по лунной дороге.
Ты же спи, засыпай, мы пред Богом всегда одиноки:
ни креста, ни холста, только свет непогашенных звёзд...

* * *

Мать печёт
Поминальный пирог.
День кончается
На середине.
Мир качается,
Как в паутине
Заигравшийся мотылёк.

«Всё течет,» –
Говорил Гераклит:
Изменяется,

Изменяет,
Воды в старицу
Загоняет,
Как бумажные корабли.

Позвони мне,
Когда найдёшь
Те места,
Где ещё не поздно,
Где с моста
Рассыпают звёзды,
По воде распуская дрожь.

Паутины
Порвётся нить,
Треснув, лопнет
Из кожи кокон,
Теремок
Без дверей и окон,
Навсегда приглашает жить.

И река
Повернётся вспять,
Засмеётся дитя
В утробе,
Бубенцы зазвонят
Во гробе –
Я тебя обниму опять.

* * *

Какая разница, где думать о тебе?
В конце концов, у всех свои ошибки...
Весь мир сегодня как-то слишком зыбкий,
Как будто зеркало, разбитое в воде.

Какое небо, таковы и облака:
Какая разница, с кем спать, чтоб снилось солнце?
Да, оправдание не ищут, где придётся
И дулом не играют у виска –

Всё слишком значимо... А песни всё равно
О чём-то очень радостном, но лишнем;
Какая разница, как думать о Всевышнем?
К чему ворота, если есть окно?

Я задаю вопросы наугад:
Какая разница, как ты на них ответил?
Да, в окна входят те, кто чист и светел, –
Все остальные просто не хотят.

Все остальные ходят по делам...
А приглядеться – в небе свищут пули,
Я чувствую: нас где-то обманули,
Но где и как – решать уже не нам.

В конце концов, у каждого свой бред,
И, вроде бы, мне нечего стыдиться,
Я прячусь зеркалом за муть водицы –
Какая разница, где думать о Тебе?

* * *

Поседею совсем – буду волосы красить зелёнкой,
В старых джинсах гулять и курить самодельную трубку.
Буду гулкой струной, буду льдом и волной, буду хрупкой,
Буду чёкнутой и беззаботной смешной старушонкой.

Буду жить в старом городе с видом на теплое море,
Всех портовых котов знать по имени, гладить за ушком,
Буду пить сладкий чай и макать в него мелкие сушки,
Рисовать алой краской цветы и зверей на заборе.

Вечерами смотреть в облака, узнавать силуэты
Всех любимых, ушедших когда-то своею дорогой,
Буду птицам и ангелам сыпать зерно у порога,
Буду знать достоверно, что смерти и старости нету.

Есть лишь души с телами старух и с глазами ребёнка,
В старом городе с видом на море живущие души.

Корабли отбывают и больше не помнят о суше.
А тела как осенние листья прекрасны, но тонки.

Буду чокнутой старушонкой.
Буду волосы красить зелёнкой.

* * *

Межсезонье, мой друг. Закрываются двери трамвая.
Я стою на бетонной плите – обгоревшая спичка...
Между левой и правой рукой так немного отличий!
Наши мысли, мой друг, поднимаются к небу, сгорая.

Вы похожи на сон: очень сложно во сне не поверить,
А наутро почти невозможно всё в точности вспомнить...
И, быть может, мы с вами скрывались в одних катакомбах...
Межсезонье, мой друг. Фонари и трамвайные двери.

Как две капли воды об асфальт, рикошетом об стену –
На излёте, мой друг, уж не стоит проситься обратно;
Межсезонье – на мокрой дороге белёдые пятна.
Наше прошлое тенью стоит за любой переменной.

Вы похожи на солнце сквозь дым: так обманчиво близко,
Но размыто и недостижимо... Железом по сердцу –
Словно оба мы родом оттуда, где сходятся рельсы...
Межсезонье, мой друг.
А на сердце погано и склизко...